
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Роль социальных сетей в формировании идентичности мигранта

УДК 316.4.066 DOI 10.26425/2658-347X-2019-4-25-30

Получено 18.11.2019 Одобрено 26.12.2019 Опубликовано 31.12.2019

Панарина Мария Александровна

Научный сотрудник, АНО «Лаборатория Крыштановской»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: 246454@protonmail.com

Лавров Иван Андреевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: spu_lavrov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Процесс миграции широко распространен и ежегодно охватывает миллионы людей. Идентичность тех, кто имеет опыт миграции, воссоздается благодаря отличающейся культуре принимающей страны и конкретной многокультурной среде. В статье рассмотрен опыт изучения этой проблематики зарубежными социологами и антропологами разных лет.

Отслежена динамика развития подходов к изучению этого многогранного и сложного вопроса. Представлены и разобраны основные концепции формирования идентичности человека в условиях миграции, среди которых: структурализм, концепция транснациональной миграции, мультикультурная теория, концепции разнообразия и сверхразнообразия. На основе преимуществ каждой из концепций с учетом их недочеты, сформулированы основные факторы формирования идентичности личности, роль и степень важности каждого из этих факторов в современных условиях миграции.

Главный тезис статьи состоит в том, что социальные сети, приводящие к накоплению социального капитала, играют основную роль, обеспечивая структуру для обмена

идеями, ценностями и идентичностями, минуя географические и административные препятствия. Эти сети очень динамичны и по-разному влияют на идентичность мигрантов и, следовательно, оказывают значительное влияние на перспективы их адаптации в новой стране. Люди с миграционным прошлым становятся компетентными навигаторами в среде сверхразнообразия.

Миграционные процессы остаются чрезвычайно сложным явлением из-за их динамического и амбивалентного характера, но их изучение является важнейшей задачей для современного и открытого мира, так как человек перемещается не только физически из страны в страну, но и привозит с собой свои культурные образцы, которые во взаимодействии с культурными образцами принимающей его страны формируют новую реальность.

Ключевые слова

Миграция, социальные сети, идентичность, диверсификация, коммуникация, этнические линзы, мультикультурализм, культурная гегемония.

Цитирование

Панарина М.А., Лавров И.А. Роль социальных сетей в формировании идентичности мигранта // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 4. С. 25–30.

DIGITAL ENVIRONMENT

The role of social networks in production of the migrant's identity

DOI 10.26425/2658-347X-2019-4-25-30

Received 18.11.2019

Approved 26.12.2019

Published 31.12.2019

Panarina Maria

Researcher, ANO "Laboratory Kryshstanovskaya", Moscow, Russia

E-mail: 246454@protonmail.com

Lavrov Ivan

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: spu_lavrov@mail.ru

ABSTRACT

The process of migration is widespread and captures millions of people each year. The identity of those with migration experience is reconstructed by different culture of the receiving country and specific multicultural diverse space. The experience of studying this problem by foreign sociologists and anthropologists of different years has been considered in the article. The dynamics of the development of approaches to the study of this multifaceted and complex issue is monitored. The basic human identity formation concepts in the context of migration have been presented and analyzed, among which are: structuralism, the concept of transnational migration, the multicultural theory, the concepts of diversity and super-diversity. Based on the advantages of each of the concepts and taking into account their shortcomings, the main formation factors of personal identity, the role and importance of each of these factors in modern conditions of migration have been formulated.

The main thesis is that social networks leading to the accumulation of social capital, play the major role in this process, providing the structure for exchanging the ideas, values and identities over geographical and administrative obstacles. These social networks are highly dynamic and have different influence on the migrants' identity and, consequently, have a significant impact on the prospects for their adaptation in a new country. People with migrant background become competent navigators within the super-diversity environment.

Migration processes remain extremely complex due to their dynamic and ambivalent nature, but their study is a crucial task for the modern and open world, as a person moves not only physically from country to country, but also brings his own cultural samples, which in cooperation with the cultural samples of the receiving country, form a new reality.

Keywords

Migration, social networks, identity, diversity, communication, ethnic lenses, multiculturalism, cultural hegemony.

For citation

Panarina M.A., Lavrov I.A. (2019) The role of social networks in production of the migrant's identity. *Digital sociology*. Vol. 2, no 4, pp. 25–30. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-25-30

ВВЕДЕНИЕ

Исследования миграции появились относительно недавно, однако миграция не – новое явление. Развитие транспортных и коммуникационных систем не только облегчает и ускоряет миграционный процесс, но и изменяет его структуру. Меняются социальные характеристики мигрирующих, направления и цели их миграции, интенсивность их отношений со странами своего происхождения [Wakeman, 1988]. На сегодняшний день тенденция роста уровня миграции подтверждается более чем 258 млн людьми, живущими за пределами страны своего происхождения [Stroud, Jones, Brien, 2018]. Как подчеркивают в своей работе английские аналитики Ф. Страуд, Р. Джоунс и С. Браен, за видимой миграцией людей скрываются потоки идей, знаний, ценностей и идентичностей. Исследовать эти процессы значительно сложнее, но и игнорировать их социологам опасно, ведь поистине важные изменения обусловлены не буквальным перемещением людей в пространстве, но перемещением их мировосприятий, культурных образцов и габитусов.

В статье исследовано влияние миграционного опыта на личность человека, ее изменения. В частности, авторам важно проследить роль социальных связей в этом процессе и механизм обмена знаниями, ценностями и идентичностями через социальные сети мигрантов. Таким образом, исследование сфокусировано на индивидуальных и коллективных идентичностях тех, кто непосредственно вовлечен в процесс миграции.

Основная цель статьи – поставить в центр анализа идентичность, а не национальность, этническую принадлежность или расу. Несмотря на то, что мы освещаем роль миграции в формировании личности, важно принимать во внимание различия, создаваемые классом, полом, образованием, возрастом и другими социальными и политическими характеристиками. Идентичность, состоящая из всех этих компонентов, проявляется по-разному в зависимости от ситуационного контекста.

Большая часть работ, посвященных изучению идентичности мигрантов, концептуализирует процесс через призму структурализма, применяя формальные национальные или этнические привязанности, но не исследует субъективную самоидентификацию и сложные формы принадлежности [Schiller, Caglar, 2013]. Существует также методологический национализм, который приравнивает национальную идентичность к национальному государству, которое напрямую связано с его границами [Wimmer, Schiller, 2003]. Методологически это дает авторам возможность использовать национальные границы в качестве пределов национальной принадлежности, в то время как на самом деле эти границы являются динамичными и мобильными.

ФЕНОМЕН ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ И ФОРМИРУЕМЫЕ ИМ ИДЕНТИЧНОСТИ

Первоначально присутствие мигрирующих людей в принимающих странах обсуждалось в социологической среде с точки зрения адаптации, ассимиляции и создания сообществ диаспоры. В первом случае внимание ученых было сосредоточено на том, как мигранты интегрируются в социально-экономическую жизнь новой страны и ассимилируют модели поведения местного населения. Во втором случае акцент делался на сохранении культурных образцов родной страны мигрантами и создании сетей взаимопомощи, которые привели к появлению диаспор. В концепции адаптации существующие идентичности и устойчивые связи мигрантов со своей родиной игнорируются. Но, идентифицируя мигрантов в качестве представителей их стран происхождения, мы не замечаем сложной социальной коммуникации, в структуру которой вовлечены как элементы страны происхождения, так и элементы страны проживания.

Концепции транснациональной миграции и транснациональной идентичности пытались устранить эти проблемы, принимая во внимание наличие взаимодействия между различными культурами. Американский социолог Р. Руз [Rouse, 1992] предлагает не рассматривать отправляющее и принимающее общества как отдельные и четко определенные. Напротив, необходимо изучить конкретное транснациональное пространство, вызванное интенсивным процессом миграции. Культуру не следует рассматривать как гетерогенную и ограниченную внутри национальных границ [Wakeman, 1988].

Люди, мигрировавшие однажды, могут сохранять разные этнические, национальные идентичности. Это можно сравнить с фактической жизнью в разных обществах одновременно [Schiller, Basch, Blanc-Szanton, 1992]. Тем самым они единовременно участвуют в социальной жизни как отправляющего, так и принимающего общества. Однако существует различие в степени гегемонии культуры принимающей и отправляющей стран. Некоторые культуры, действительно, близки, в них имеются множественные взаимопроникновения, другие – наоборот, разнородны и противоречат друг другу. Культурные различия в конкретной местности и в конкретное время могут вызывать острые конфликты, которые, как показала социолог Дж. Якобсон [Jacobson, 1997], могут привести к исключению меньшинств из доминирующей культуры. Якобсон также проиллюстрировала сложность понятия национальности и то, насколько ситуативно она может проявляться в разных контекстах.

Мультикультурная теория предполагает, что разные культуры могут сосуществовать вместе, в то время как

их представители разделяют разные ценности, социальные и религиозные нормы. Критики теории мультикультурализма утверждают, что она воспроизводит конфликты и разрывы между сосуществующими культурами, вместо создания общей идентичности и социальной согласованности [Grillo, 2010]. Способ смягчения таких последствий – подход, основанный на концепции социального капитала и поощрения общения между различными культурами для снижения напряженности и разобщенности местных общин на основе культурных и других различий [Amin, 2005]. Говоря о мультикультурном контексте, внегрупповые связывающие сети укрепляют обмен ценностями и идеями посредством взаимодействий, обеспечивающих основу для социальных изменений [Putnam, 2000].

Другая концепция, называемая концепцией сверхразнообразия, разработанная американским антропологом С. Вертовецем [Vertovec, 2007], направлена на то, чтобы описать высокую степень вариативности между этническими группами и внутри этнических групп на основе культуры, пола, образования, возраста и поколения. Этой идеи также придерживается нидерландский социолог М. Крул и констатирует, что для понимания процессов миграции в современный период исследователям в своей работе необходимо выполнить «переход от этнической линзы к многомерной линзе» [Cruel, 2016, с. 54], которую целесообразно применять для изучения обществ с интенсивной миграцией. В результате предыдущие концепции интеграции или ассимиляции утратили свое влияние, поскольку не было ни одной мажоритарной группы для интеграции.

Английский антрополог С. Вессендорф [Wessendorf, 2014] развивает идею сверхразнообразия и в своих работах вводит термин общей концепции разнообразия. В ней ситуация традиционной диверсификации культуры на уровне повседневной жизни не воспринимается как нечто экстраординарное или исключительное. Будучи результатом накопленных миграционных потоков, диверсификация была интегрирована в повседневную жизнь жителей английского города Хакни, жители которого стали объектом изучения Вессендорфа. В это же время нет никакого безразличного отношения к разнообразию, что означает, что люди знают о нем, но привыкли к представленным культурным различиям. В своем качественном исследовании она ясно показывает, что другие идентичности, основанные на классе, образовании, вкусе и образе жизни, могут играть первичную роль в построении социальных связей, а идентичности, основанные на этносе или культуре – вторичную. Условия прибытия и причины для миграции (семейные, трудовые или политические) создают основу внутригруппового разнообразия. Эти исходные позиции первого поколения этнической общности внутри страны влияют на различия

в восприятии мигрирующих людей в принимающее общество, а также на их собственные мотивы и цели при построении социальных сетей [Cruel, 2016].

Подводя итог всему сказанному, можно прийти к общему мнению, что обобщенная интерпретация разнообразия, полученная путем синтеза всех перечисленных выше идей, является эффективным способом изучения идентичности мигрантов. Хотя до сих пор отсутствует единое понимание, как определять культуры и различать их между собой, мы можем заключить, что существуют пространства различной степени диверсификации. Таким образом, разумно говорить о гегемонии одной доминирующей культуры¹, которая не является фиксированной, проявляется по-разному и может находиться под влиянием других культур посредством их представителей или коммуникационных каналов. В некотором смысле каждая национальная культура является продуктом культурной гегемонии и, следовательно, может находиться под влиянием других культур [Gellner, 1983]. Поскольку эти комбинации различаются в зависимости от места и времени, то самый эффективный способ их изучения – посмотреть на них на уровне повседневных практик.

Национальная идентичность человека, осуществившего миграцию, зависит от этого опыта, но не полностью определяется им. Процессы создания и построения идентичности в значительной степени зависят от таких социальных характеристик как раса, этнос, национальность, класс, пол и т.д., а также от их восприятия в принимающей стране. Но между тем, расовые, этнические и национальные категории объединяют людей, пренебрегающих своей собственной самоидентификацией, которая может основываться на различных характеристиках, таких как образование, профессия, ценности, идентичность, культурный репертуар и т.д. [Schiller, Caglar, 2013].

Чтобы «сбросить этнические линзы», необходимо учитывать взаимосвязь между политическими, экономическими и культурными местными властными сетями и положением мигрантов внутри них. Отказ от приоритета этнической принадлежности над другими социальными характеристиками означает, что этническая и национальная идентичность может и должна рассматриваться равноправно с другими социальными, культурными и политическими идентичностями.

С другой стороны, все еще существуют структурные факторы, такие как политический процесс строительства нации, ответственный за конструирование и реконструирование национальной идентичности. Между людьми также существует коммуникация и связи, поэтому национальные границы не являются герметичными, а всегда будут проницаемыми. Таким образом,

¹ Впервые термин использовал итальянский философ, журналист и политический деятель А. Грамши.

анализ идентичности мигрантов не может быть ограничен в пределах границ национальных государств. Взаимоотношения мигрирующего населения с жителями государства пребывания напрямую зависят от исторических и культурных связей с их страной происхождения и принимающим обществом.

Кроме того, для понимания глубинных процессов миграции необходимо понимать и идентифицировать разницу между различными уровнями национальной принадлежности: местным, этническим, национальным, государственным, трансгосударственным и надгосударственным [Yuval-Davis, 1999]. Стоит также отметить, что важны не только отдельные индивидуальные позиции личности, имевшей опыт миграции, но и коллективная идентичность. Видимые маркеры привязанностей и то, как они воспринимаются в принимающем обществе, особенно важны на уровне взаимодействия, на котором они производятся.

Идентичность, которая создается в процессе взаимодействия различных культур, будет отличаться в зависимости от ситуационной обстановки и типа взаимодействия. Таким образом, устоявшиеся культурные обычаи индивидов будут воспроизводиться посредством объединения и укрупнения социальных связей, а укрепление этих связей, скорее всего, предоставит возможности для последующих изменений [Putnam, 2000]. Но, как уже было упомянуто ранее, даже в сообществе людей, имевших опыт миграции, из одной и той же страны появляются специфические и отличающиеся друг от друга транснациональные идентичности [Hall, 1990].

Как идентичность, которая может изменяться в зависимости от географического пространства и времени, не является чем-то фиксированным и стабильным, так и социальные сети, можно охарактеризовать аналогичным образом. Социальные сети так же динамичны, они имеют свойство меняться со временем, потому

что национальность или этническая принадлежность в большинстве случаев позитивно влияют на процесс объединения людей, но прочие социальные факторы могут иметь обратный эффект. Таким образом, со временем люди, намеревающиеся остаться в принимающей стране, как правило, устанавливают все более разрастающиеся связи [Ryan, 2011].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграционные процессы остаются чрезвычайно сложным явлением из-за их динамического и амбивалентного характера. За всеми бесчисленными теориями и концепциями, пытающимися определить идентичность мигрирующих людей, стоят реальные люди, которых трудно классифицировать.

В данной статье представлено исследование возможности теоретизировать механизм изменения идентичностей людей вследствие миграции и роли различных социальных связей в ней. Предпринят поиск наиболее продуктивных способов исследования идентичностей, которые находятся в пределах интеракционистской парадигмы, так как идентичность имеет перформативный характер. Сделан вывод, что различные комбинации отдельных свойств и ситуационных параметров создают разные коммуникативные возможности и по-разному влияют на миграционную идентичность человека.

В долгосрочной перспективе разнородности социальных сетей, сформированные в повседневных взаимодействиях, могут влиять на более высокий социальный порядок и нормы. Эти изменения могут происходить в различных формах: от появления различных или сверхразличных культур до небольших социальных норм и изменений в способе нашего общения [McWhorter, 2015].

БИБЛИОГРАФИЯ

- Amin A. (2005). Local community on trial//Economy and Society. № 34 (4). P. 612–633.
- Crul M. (2016). Super-diversity vs. assimilation: how complex diversity in majority-minority cities challenges the assumptions of assimilation// Journal of Ethnic and Migration Studies. № 42 (1). Pp. 54–68.
- Gellner E. (1983). Nations and Nationalism. NY: Ithaca: Cornell University Press. 150 p.
- Grillo R. (2010). British and others: From 'race' to 'faith'//The Multiculturalism Backlash: European Discourses, Policies and Practices. P. 50–71.
- Hall S. (1990). Cultural identity and diaspora//Identity: Community, Culture, Difference. Pp. 222–237.
- Jacobson J. (1997). Perceptions of Britishness // Nations and Nationalism. № 3 (2). Pp. 181–199.
- McWhorter J. (2015). How Immigration Changes Language//The Atlantic. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/12/language-immigrants-multiethnolect/420285/> (дата обращения: 14.10.2019).
- Putnam R.D., (2000). Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. NY: Simon and Schuster. 544 p.
- Rouse R. (1992). Making sense of settlement: class transformation, cultural struggle and transnationalism among Mexican migrants in the United States//Towards a Transnational Perspective on Migration. Pp. 25–57.

- Ryan L. (2011). Migrants' social networks and weak ties: accessing resources and constructing relationships post-migration//The Sociological Review. № 59 (4). Pp. 707–724.
- Schiller N.G., Caglar A. (2013). Locating migrant pathways of economic emplacement: Thinking beyond the ethnic lens//Ethnicities. № 13 (4). Pp. 494–514.
- Schiller N.G., Basch, L., Blanc-Szanton C. (1992). Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration//Towards a Transnational Perspective on Migration. Pp. 1–25.
- Stroud P., Jones R., Brien S. (2018). Report on Global People Movements//Legatum Institute Foundation. Режим доступа: https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/default-library/legj6267_global-people-movements-180622.pdf?sfvrsn=0 (дата обращения: 14.10.2019).
- Vertovec S. (2007). Super-diversity and its implications//Ethnic and Racial Studies. 30(6). Pp. 1024–1054.
- Wakeman F. J. (1988). Transnational and comparative research//Items. № 42 (4). Pp. 85–88.
- Wessendorf S. (2014). Common Place Diversity: Social Relations in a Super-Diverse Context. London: Palgrave Macmillan. 212 p.
- Wimmer A., Schiller N.G. (2002). Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences//Global Networks. № 2(4). Pp. 301–334.
- Yuval-Davis N. (1999). The 'Multi-Layered Citizen'//International Feminist Journal of Politics, № 1 (1). Pp. 119–136.

REFERENCES

- Amin A. (2005) Local community on trial. *Economy and Society*, no. 34 (4), pp. 612–633.
- Crul M. (2016) Super-diversity vs. assimilation: how complex diversity in majority–minority cities challenges the assumptions of assimilation. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, no. 42 (1), pp. 54–68.
- Gellner E. (1983), *Nations and Nationalism*, Ithaca: Cornell University Press, NY, USA.
- Grillo R. (2010) British and others: From “race” to “faith”. *The Multiculturalism Backlash: Europe-an Discourses, Policies and Practices*, pp. 50–71.
- Hall S. (1990) Cultural identity and diaspora. *Identity: Community, Culture, Difference*, pp. 222–237.
- Jacobson J. (1997) Perceptions of Britishness. *Nations and Nationalism*, no. 3 (2), pp. 181–199.
- McWhorter J. (2015) How Immigration Changes Language. *The Atlantic*. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/12/language-immigrants-multiethnolect/420285/> (accessed 14.10.19).
- Putnam R.D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*, Simon and Schuster, NY, USA.
- Rouse R. (1992) Making sense of settlement: class transformation, cultural struggle and transnationalism among Mexican migrants in the United States. *Towards a Transnational Perspective on Migration*, pp. 25–57.
- Ryan L. (2011) Migrants' social networks and weak ties: accessing resources and constructing relationships post-migration. *The Sociological Review*, no. 59 (4), pp. 707–724.
- Schiller N.G. and Caglar A. (2013) Locating migrant pathways of economic emplacement: Thinking beyond the ethnic lens. *Ethnicities*, no. 13 (4), pp. 494–514.
- Schiller N.G., Basch, L. and Blanc-Szanton C. (1992) Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration. *Towards a Transnational Perspective on Migration*, pp. 1–25.
- Stroud P., Jones R. and Brien S. (2018) Report on Global People Movements. *Legatum Institute Foundation*. Available at: https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/default-library/legj6267_global-people-movements-180622.pdf?sfvrsn=0 (accessed 14.10.19).
- Vertovec S. (2007) Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*, no. 30(6), pp. 1024–1054.
- Wakeman F. J. (1988) Transnational and comparative research. *Items*, no. 42 (4), pp. 85–88.
- Wessendorf S. (2014) *Common Place Diversity: Social Relations in a Super-Diverse Context*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Wimmer A. and Schiller N.G. (2002) Methodological nationalism and beyond: nation-state building, migration and the social sciences. *Global Networks*, no. 2 (4), pp. 301–334.
- Yuval-Davis N. (1999) The Multi-Layered Citizen. *International Feminist Journal of Politics*, no. 1 (1), pp. 119–136.

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ For the first time the term was used by the Italian philosopher, journalist and politician Antonio Gramsci.